

«Як на дарагую магілу, прыйшоў ён сюды, каб пасмуткаваць аб сваёй гандлярскай долі і аддацца ўспамінкам аб мінулым **росквіце** свайго жыцця» (Якуб Колас. «На ростанях») [3].

Такім чынам, аналіз ужывання нават адной лексемы дазваляе паглядзець на развіццё лексічнай сістэмы беларускай мовы ў дынаміцы. Ён дае магчымасць пэўным чынам уявіць, як звязаны падзеі ў грамадстве і змены ў лексіцы. Даследаванні падобнага тыпу дапамогуць прасачыць і пераемнасць традыцый у развіцці лексічнай сістэмы беларускай мовы.

Бібліяграфічны спіс

1. Абласныя «Дажынкi-2021» у Лагішыне. Пружанскія аграрыі – сярод лепшых у рэгіёне! [Электронны рэсурс] // Раённыя будні. – Рэжым доступу: <http://www.budni.by/?p=46545>. – Дата доступу: 1.08.2022.

2. Арлова, Л. «Літаратурныя дажынкi» сабралі важкі ўраджай [Электронны рэсурс] / Л. Арлова // Петрыкаўскія навіны. – Рэжым доступу: <http://petrikov.by/l-taraturnyya-dazhynk-sabral-vazhk-radzhay/>. – Дата доступу: 1.08.2022.

3. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.bnkorpus.info>. – Дата доступу: 4.08.2022.

4. Вялічка, Л. «Літаратурныя дажынкi» сабралі важкі ўраджай [Электронны рэсурс] / Л. Вялічка // Брянская областная научная универсальная библиотека имени Ф. М. Тютчева. – Рэжым доступу: <http://libryansk.ru/dazhynk-na-litaraturnyh-paletkah/>. – Дата доступу: 1.08.2022.

5. Казимова, А. Четвёртые дачные «Дажынкi» [Электронны рэсурс] / А. Казимова // Речицкий районный исполнительный комитет. – Рэжым доступу: <https://rechitsa.by/rayon/4380-chetvertye-dachnye-dazhynk.html>. – Дата доступу: 1.08.2022.

6. Ліс, А. Дажынкi / А. Ліс // Этнаграфія Беларусі: энцыкл. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1989. – С. 165.

7. Літаратурныя дажынкi Берасцейшчыны [Электронны рэсурс] // СБ. Беларусь сегодня. – Рэжым доступу: <https://www.sb.by/articles/l-taraturnyya-dazhynk-berastseyshchyny.html>. – Дата доступу: 4.08.2022.

8. Лозка, А. Ю. Беларускі народны каляндар / А. Ю. Лозка. – Мінск: Полымя, 2002. – 239 с.

9. Міжрэгіянальныя літаратурныя «дажынкi» [Электронны рэсурс] // Дзержинская районная централизованная библиотечная система. – Рэжым доступу: <https://www.dzerlib.by/News/Read?articleId=1391>. – Дата доступу: 1.08.2022.

10. На «каталіцкія дажынкi» ў Віцебску вернікі зрабілі ружанец з бульбы [Электронны рэсурс] // Catholic.by. – Рэжым доступу: <https://catholic.by/3/tags/dazhynki>. – Дата доступу: 4.08.2022.

11. Павел, В. К. Лексическая номинация: на материале молдавских народных говоров / В. К. Павел. – Кишинев: Штиинца, 1983. – 231 с.

12. Сабалеўскі, В. Творчыя дажынкi літаратараў Уздзеншчыны і Дзяржыншчыны [Электронны рэсурс] / В. Сабалеўскі // Мінскае абласное аддзяленне ГА «Саюз пісьменнікаў Беларусі». – Рэжым доступу: <http://maaspb.by/tvorchyua-dazhynki-litaratara%D1%9E-uzdzenshchyny-i-dzyarzhynshchyny/> – Дата доступу: 1.08.2022.

УДК 811.161

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОЭМЕ ЯКУБА КОЛАСА «НОВАЯ ЗЯМЛЯ» И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е. Е. Долбик

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
dolbikee@gmail.com*

В статье описывается структура функционально-семантического поля сравнения в поэме Якуба Коласа «Новая земля». Анализируются переводы сравнительных конструкций на русский язык; выявляются соответствия// несоответствия переводов, выполненных С. Городецким, Е. Мозольковым, П. Семыниным, М. Исаковским, П. Радимовым, тексту оригинала; характеризуются переводческие трансформации.

Ключевые слова: Якуб Колас; «Новая земля»; художественный перевод; сравнительные конструкции; функционально-семантическое поле сравнения; переводческие трансформации.

COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN YAKUB KOLAS' POEM «NEW LAND» AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

E. E. Dolbik

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
dolbik@gmail.com*

The article describes the structure of the functional-semantic field of comparison in Yakub Kolas' poem «New Land». The translations of comparative constructions into Russian are analyzed; the correspondence/inconsistencies of the translations made by S. Gorodetsky, E. Mozolkov, P. Semynin, M. Isakovskiy, P. Radimov are identified with the original text; translation transformations are characterized.

Key words: Yakub Kolas; «New Land»; literary translation; comparative constructions; functional-semantic field of comparison; translation transformations.

Сравнение – одно из самых ярких и часто используемых в художественных текстах средств выразительности. Типичная структура сравнительных конструкций обычно является трехчленной: это сравниваемый предмет (объект сравнения), предмет, с которым проводится сопоставление (средство сравнения), и признак, по которому происходит сравнение (основание сравнения), причем последний компонент может в конструкции отсутствовать [3, с. 334–335].

Языковые средства выражения сравнения весьма разнообразны. Проанализируем способы передачи сравнительных отношений с помощью метода функционально-семантического поля в концепции Петербургской школы функциональной грамматики под руководством А. В. Бондарко. Функционально-семантическое поле понимается как система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных), объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций [2].

Метод полевого структурирования позволяет описать состав компонентов, выявить ядерные и периферийные компоненты и смоделировать структуру функционально-семантического поля сравнения.

В качестве материала исследования послужила поэма Якуба Коласа «Новая земля» и ее перевод на русский язык, выполненный такими известными авторами, как С. Городецкий, Е. Мозольков, П. Семьнин, М. Исаковский, П. Радимов.

«Новая земля», как справедливо отмечает М. Мушинский, воспринимается «как выдающееся явление национальной культуры, как художественная энциклопедия народной жизни, как Главная книга не только в творчестве Якуба Коласа, но и во всей белорусской литературе. Секрет эстетического совершенства, художественной привлекательности и обаяния этого бессмертного произведения в том, что его автор смог посмотреть на действительность как подлинно народный художник, глубокий и мудрый поэт-философ» [4, с. 16]. Колоритный, сочный язык поэмы не раз становился объектом исследования лингвистов: исчерпывающая библиография по этому вопросу представлена в [1].

В центре нашего внимания – сравнительные конструкции, которыми изобилует текст поэмы. Анализ и классификация материала позволяет выделить разнообразные способы передачи сравнительных отношений:

1) обособленные обстоятельства образа действия, выраженные сравнительными оборотами с союзами **як**, **нібы**, **бы**, **як бы** и др.: «Не вернешся, **як хваля тая**, // Ка мне, вясна ты маладая» [4, с. 32]; «Зашэпчуць краскі між сабою, // **Нібы дзяўчаткі маладыя**» [4, с. 34]; «Ды між верб ліпка маладая, // **Бы іх унучка дарагая**» [4, с. 35];

2) обстоятельство, выраженное существительным в творительном падеже: «Алесь хадзіў каля крынічкі, // Што з лесу тут жа выцякала // **І дужкай** хату агібала» [4, с. 40]; «А ў небе ўдзень і вечарамі // Высока роўнымі **шнурамі** // Злятаўся вырай жураўлінь» [4, с. 75]; «А над уласнай гаспадаркай **варонай чорнаю** закаркай» [4, с. 100];

3) придаточная сравнительная часть в сложноподчиненном предложении: «Запахла свежаю раллёю, // **Як бы сам бог тут над зямлёю // Прайшоў і глянуў міласціва**» [4, с. 60];

4) неполная придаточная сравнительная часть, с пропущенным сказуемым, которое легко восстанавливается из контекста благодаря параллелизму предикатов в главной и придаточной частях: «Дзень добры, новая мясціна! // Спаткай ты нас, **як маці сына // Па часе доўгае разлукі**» [4, с. 74];

5) придаточная степени в сложноподчиненном предложении: «Кузуркі розны і мушкі // Свае спраўляюць гулі-гушкі // І так танюсенька гудуць, // Што ледзьве-ледзьве можна ўчуць» [4, с. 45];

6) предложения с типовым значением 'субъект и его количественная характеристика': «Зямлі, як бабе старой сесці» [4, с. 67];

7) составное именное сказуемое со связками *здацца, здавацца, паказацца*: «Такою **ямаю здалася** // старая хата ў тры аконца» [4, с. 75]; «**Здавалісь ранай** тья знакі, // Адкуль паліўся сок халодны» [4, с. 84]; «І гэта хата **паказалась** // Пасля зямлянкі проста **раем**» [4, с. 101];

8) одиночное приложение со сравнительным значением: «...Каб гэта жыцце-пуцявіна // Была нам светлая часіна» [4, с. 74]; «Нішчымны колас-сіраціна» [4, с. 36]; «Пагукваў дзядзька ўжо на полі // І ткаў сахою **кросны-ролі**» [4, с. 97];

9) обособленное приложение: «А ветрык, **злудзей**, не стрывае, // З-за хаткі хітра налятае» [4, с. 77]; «Праменні, **стрэлы залатыя**, // Макушкі лесу прабіваюць» [4, с. 97];

10) обстоятельство, выраженное производным наречием, образованным приставочно-суффиксальным способом и обозначающим свойственность тому, что названо мотивирующей основой прилагательного: «Жылі **па-свінску**, кацьмакамі // І ў добрай згодзе з прусакамі» [4, с. 75]; «Угнуўшы хвост той **па-сабачы**, // Ішлі аб'ездчыкі...» [4, с. 127];

11) отрицательное сравнение: «Не хатка – проста катушок» [4, с. 89]; «Чаўнок – не човен, а карыта» [4, с. 120];

12) обособленное обстоятельство степени, выраженное сравнительным оборотом: «Набыць дабра не надта лёгка, // Яно, **як шклячка тое**, крохка» [4, с. 91];

13) составное именное сказуемое с нулевой связкой: «Людскі наш лёс – былінка поля, // Пылок нязначны – наша доля» [4, с. 97]; «А дзядзька ў чоўне – сонца ў коле!» [4, с. 120];

14) составное именное сказуемое, включающее сравнительные частицы: «Парэчча – слаўная мясціна, // Куток прыгожы і вясёлы: // **Як мора** – лес, **як неба** – доль» [4, с. 133];

15) имя прилагательное в форме сравнительной степени: «Брахун **не горшы ад сабакі**» [4, с. 126];

16) сравнительные частицы: «А на гваздзі ў таўшчэрным шуле // Цапы віселі, **бы** заснулі» [4, с. 136].

С учетом частотности употребления к ядру ФСП сравнения в тексте поэмы можно отнести синтаксические средства выражения сравнения: сравнительные обороты в роли обстоятельства образа действия и в роли именной части сказуемого, придаточные сравнительные в СПП, приложения со сравнительным значением. Зону ближней периферии поля составляют морфологические средства: сравнительные частицы, творительный падеж со сравнительным значением, прилагательные в форме компаратива. На дальней периферии находятся лексические и словообразовательные средства.

Отличительной чертой употребления сравнительных конструкций в тексте поэмы является неоднократное их использование в рамках ограниченного контекста и даже одного предложения, а также комбинирование различных средств передачи сравнительных отношений: «**Як у калысачцы дзіятка**, // Калі ўжо трошкі акрыяе, // Сваю галоўку падымае // І навакол глядзіць здзіўлёна, – // Так гэта збожжайка зялёна // Да сонца цягнецца лісткамі, // **Бы к матцы дзіятка рукамі**» [4, с. 60]; «соку кропелькі, **як слёзы**, // **Як град**, пасыпалісь з бярозы» [4, с. 84]; «А дзядзька сам – **цар без кароны**, // І выгляд – **мокрае вароны**» [4, с. 120]; «І думка вынікне – праходзіць, // **Як тья хмаркі на заходзе**, // Што без слядочка, **быццам цені**, // У смутным нікнуць задуменні» [4, с. 78]; «І, распусціўшы хвост **мятлюю**, // Павук пахаджвае з павою, // **Як пан вяльможны, радавіты**» [4, с. 92]; «А патрывожаня пчолы // Спяваюць хорам, **як анёлы**, // Але кусаюць **па-чартоўску**» [4, с. 134].

Автор активно использует сравнительные конструкции устойчивого характера: «Ўсё там **расце, як на дражджах**» [4, с. 52]; «...з малымі // Ён размаўляў, як са старымі, // <...> **Як роўны з роўнымі** трымаўся» [4, с. 81]; «І **ходзіць смерць, як цень**, за намі» [4, с. 89]; «А ён, **як слуп**, і не зважае, // **Глядзіць, бы воўк** той» [4, с. 103]; «Тут сыр, **як першы снег, бялюткі**» [4, с. 141].

При сопоставлении текста поэмы и ее перевода на русский язык выявляются две тенденции: соответствие синтаксической структуры и лексического наполнения (полного или частичного) сравнительной конструкции в оригинале и переводе и их несоответствие.

Эквивалентный перевод наблюдается при использовании различных способов передачи сравнительных отношений, например: «Рыбак быў дзядзька наш Антоні, // **Як і работнік**, адмысловы» [4, с. 40]. – «Рыбак был дядя удалой, // **Как и работник** – всем на диво» [4, с. 326]; «У небе хмарачкі дзянныя // Плылі, **як гускі маладыя**» [4, с. 40]. – «И в небе облачка живые // Неслись, **как гуси молодые**» [4, с. 326]; «А чыгунок, **бы пан пузаты**, // кіпіць, пыхціць [4, с. 85]. – «А чугунок, **как пан пузатый**, // шумел, пыхтел» [4, с. 369]; «Дзяцей, **як тых снапкоў на току!**» [4, с. 48]. – «Детей – **как на току снопочков!**» [4, с. 332]; «Ўсё зацвіло, загаманіла, // **Бы жыватворчая тут сіла // Ад сну прыроду абудзіла**» [4, с. 61]. – «Всё зацвело, загомонило, // **Как будто бы живая сила // От сна природу пробудила**» [4, с. 344]; «Стаіць там крэкжык-сіраціна» [4, с. 73]. – «Стоит там крестик-сиротина» [4, с. 357]; «... смерць не разбірае. // І не глядзіць нікому ў зубы: // **Гадзюкаю**, брат, з-пад падрубывы // Знячэўку ўсадзіць сваё джала» [4, с. 89]. – «Да, смерть крушит, не разбираясь. // <...> **Гадюкой** черной из-под сруба // Вдруг подползет и всадит жало» [4, с. 372]; «...Як на нівах // Жыгта збажынкi лёгка гнуцца, // <...> так гнуцца, гойдаюцца травы» [4, с. 33–34]. – «...Как на нивах // Колосья, наливаясь, гнутся, // <...> Так травы буйные, без края, // Шумят, ликуя и играя» [4, с. 319–320]; «Смяялісь дзеці, мітусілісь, // **Як рыба ў букце**, варушылісь» [4, с. 77]. – «Смеялись дети, суетились, // **Как рыба в сетке**, ворошились» [4, с. 361]; «І панскі дом з ласіным рогам // На Міхася глядзеў астрогам» [4, с. 125]. – «И панский дом с лосиным рогом // Михасю **чудился острогом**» [4, с. 405].

Переводческие трансформации исходного текста можно сгруппировать следующим образом.

Возможно сохранение способа передачи сравнительных отношений и соответственно синтаксической структуры предложения при замене или добавлении средства сравнения в переводной конструкции: «... бацьку ў хаце ўсе дазвання, // **Як бы ксяндза таго казанне**, // так шчыра слухалі, маўчалі» [4, с. 51]. – «Все затихли, даже дети, // **Как музыке**, словам внимая» [4, с. 335]; «Ўсё гэта квапіла хлапчынку, // Цягнула крэпенька, бывала, // І, **як рукою**, злосьць знімала» [4, с. 83]. – «Детей всё это так пленяло, // И, **словно ветром**, злосьць сдувало» [4, с. 367]; «Цябе ж дзяруць, **як тую ліпку!**» [4, с. 106]. – Тебя ж **стригут**, ну, **как барана!**» [4, с. 388]; «Спакою тут Міхал не знае, // **Як бы на колы вада тая**» [4, с. 107]. – «С тех пор, **как белка в колесе**, // Михал замучился совсем» [4, с. 388]; «Тут раптам човен як рванецца, // **Бы той спалоханы шчупак**» [4, с. 120]. – «Челнок тут, **как стрела из лука // Или испуганная шука**, // Вдруг как рванется!..» [4, с. 400]; «“Памдзей” стаіць, пан не зважае, // **Як бы то слуп ці рэч якая**» [4, с. 129]. – «Помдей, **как мертвый**, не моргает» [4, с. 408].

Возможна замена способа передачи сравнительных отношений и соответственно изменение синтаксической структуры предложения в переводе: «Каля пасады лесніковай // Цягнуўся гожаю **падковай** // Стары, высокі лес цяністы» [4, с. 33]. – «Вблизи сторожки лесниковой // Лес выгибался, **как подкова**» [4, с. 319]; «Стаяў прыгрэбнік адзінока, // **Пахілкам**, горкім **сіратою**» [4, с. 37]. – «Тот хлев **казался старичиной**, // Согбенным тяжкою кручиной» [4, с. 322]; «А гэты Юзік-шалаўніца // <...> так пад нагамі і таўчэца // Або, **як хвост той**, валачэца» [4, с. 40]. – «А этот Юзик, шалунишка, // <...> совсем глупыш еще, мальчишка, // **Кутенком** под ногами вьется» [4, с. 326]; «<Шчупак> А тоўсты, падла, **бы япрук**, // І доўгі ж, доўгі, **як цапільна**» [4, с. 43]. – «<Шчупак> А толстый – **впору кабану**, // И, верно, с **добрым цеп** в длину» [4, с. 328]; «А матылькі сваім убраннем // Касуюць тут усіх дазвання // **І не лягаюць – танцы правяць**» [4, с. 45]. – «А бабочки и мотыльки <...> // Порхают плавно, **как танцуют**» [4, с. 330]; «Грэчка, аўсы растуць, **як лозы**» [4, с. 52]. – «Овес, гречиха – **словно лозы**» [4, с. 336]; «Ці ж чалавек ён? Азіят» [4, с. 54]. – «Не человек он – лютый змей» [4, с. 338]; «**Як бы** зусім не тая хата» [4, с. 68]. – «Совсем чужой **казалась хата**» [4, с. 353]; «Ўсё варушыліся, снавалі, // **Як бы мурашнік раскапалі**» [4, с. 69]. – «Все суетились деловито, // **Как в муравейнике разрытом**» [4, с. 353]; «...І “чортаў камень”, што вякамі // Над Азярком ляжыць, **як хата**» [4, с. 82]. – «Там Озерко и “чертов камень”, // Он на холме лежит веками, // Обросший густо серым мхом, // А сам – **размером с добрый дом**» [4, с. 366]; «...дзядзька бульбу драў на клэцкі, // Каб згатаваць не **па-жаноцку**» [4, с. 85]. – «Он клепок наварить решил // <...> Не так, **как варят их обычно // Хозяйки чванные в дому**» [4, с. 368]; «А жыць бы мог, такі здаровы, – // Ну, чалавек, **як корч дубовы**» [4, с. 90]. – «Эх, пан! А был такой здоровый, // **Не человек, а кряж дубовый**» [4,

с. 373]; «Над белым дахам, **як карона**, // Красуе комінак чырвоны» [4, с. 101]. – «Над белой крышею труба // Сверкает красною **короной**» [4, с. 384]; «Кажух на лаву дзед скідае // **І бубен**-рэшата хватае» [4, с. 117]. – «...И с полки решето хватает, // В него, **как в бубен**, бьет рукой» [4, с. 396].

Сравнительная конструкция в переводе может опускаться: «А на дубах, **як шапкі тыя**, // Чарнеюць гнёзды буславыя» [4, с. 34]. – «А на дубах, воздеты к звездам, // Темнеют аистовы гнезда» [4, с. 320]; «...бусяняты // Пішчаць жалобна, **як шчаняты**» [4, с. 34]. – «...звонко // Им жалуются аистенки // И клювы тянут из гнезда» [4, с. 320]; «Другая міска, міска-яма, // Апаражнялася таксама» [4, с. 50]. – «Над творагом и над сметаной // Усердствовали так же рьяно // И быстро миску опростали» [4, с. 334]; «А дзядзька быў рыбак заўзяты, // Рыбак у ім тут абудзіўся, // **Як сонца**, твар яго свяціўся» [4, с. 52]. – «Антось обнять готов был брата, // Рыбак заядлый в нем сказался, // Он смачно крякнул и поднялся» [4, с. 336]; «Агонь блішчыць, **як воўча вока**» [4, с. 79]. – «Костер пылае» [4, с. 362]; «Тут каля дзядзькі чарадою, // **Як чэрві**, дзеці мітусяцца» [4, с. 83]. – И вот веселою гурьбою // Вкруг дяди дети суетятся» [4, с. 367]; «Не кепскі быў, і распытае // <...> **як бацька родны**» [4, с. 90]. – «Не злой хозяин был, терпимый, // <...> Всегда расспросит, если встретит» [4, с. 373]; «А ты маўчы // <...> цярпеннем скованы, **як лёдам**» [4, с. 101]. – «Терпи безмолвно, непрестанно» [4, с. 383].

Имеет место и обратное явление: появление сравнительной конструкции в переводе при ее отсутствии в оригинале: «З аладкі дзядзька рабіў трубку, // Каб лепш здаволіць сваю губку // **І больш** зачэрпаць верашчакі» [4, с. 50]. – «Антось старательно, со вкусом, // Блином румяным, **как лопаткой**, // Со дна вычерпывал остатки» [4, с. 334]; «Там зможаш быць з суседзьмі ў згодзе» [4, с. 52]. – «Соседи все живут **как братья**» [4, с. 336]; «Ніяка просьба не паможа, // Калі на чым ляснічы ўпрэцца» [4, с. 64]. – «Лесничий к просьбам глух и нем, // Его не прошибешь ничем, // Ну **словно бык** какой упрется» [4, с. 348]; «...З трывогай жонка ўжо пытае // **І тон** сярдзіты свой мяняе» [4, с. 66]. – «Жена к Михасю подступила, // Но сразу тон переменяла, // Почувяв правду. **Как иглою**, // Пронзило сердце ей тоскою» [4, с. 350]; «А колькі зелені там летам!» [4, с. 66]. – «Луга **что море** – не оглянешь» [4, с. 351]; «Карусь Дзівак часінай тою // Насіўся з восямі, з трайнёю» [4, с. 70]. – «Карусь Дивак же той порой // С осями бегал **как шальной**» [4, с. 354]; «Зямля на ямы ўся пабіта» [4, с. 75]. – «Земля, **как оспою**, изрыта» [4, с. 359]; «Яно то праўда: ў панскай плойме, // Сказаць, не будзе недастачы» [4, с. 91]. – «Панов вель **словно зайцев в чаше**» [4, с. 374]; «**І доўга** сыпалісь праклёны» [4, с. 113]. – «Проклятыя сыпалісь, **как град**» [4, с. 394]; «Дадому дзядзька ехаў лёсь» [4, с. 118]. – «...И всю дорогу улыбался, // **Как будто клад ему достался**» [4, с. 398]; «На бераг човен выцягаюць» [4, с. 119]. – «На берег челн, **как бурлаки**, // Втащили дружно из реки» [4, с. 398].

Таким образом, в проанализированных переводах поэмы «Новая зямля» на русский язык выявлены такие переводческие трансформации сравнительных конструкций: 1) замена способа передачи сравнительных отношений (творительный сравнительный → сравнительный оборот; творительный сравнительный → конструкция *казался кем (чем)*; сравнительный оборот → творительный сравнительный; отрицательное сравнение → сравнительный оборот; обстоятельство сравнительный оборот → именное сказуемое; придаточная сравнительная часть → обстоятельство – сравнительный оборот; сравнительный оборот → конструкция *размером с...*; производное приставочно-суффиксальное наречие → придаточная образа действия; сравнительный оборот → отрицательное сравнение; одиночное приложение → сравнительный оборот; 2) замена средства сравнения; 3) опущение сравнительной конструкции; 4) добавление сравнительной конструкции.

Библиографический список

1. Бельскі, А. І. Мова і стыль Якуба Коласа / А. І. Бельскі, А. Л. Садоўская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narbel.bsu.by/mova-i-styl-yakuba-kolasa/> – Дата доступа: 17.09.2022.
2. Бондарко, А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени / А. В. Бондарко. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2001. – 260 с.
3. Матвеева, Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.
4. Колас, Я. Новая зямля: паэма / Я. Колас. – Мінск: БФК, 2002. – 904 с.